

Андроникиди Туласи

КУРИЦА

— ТРИЛЛЕР —

18+

Туласи Андроникиди

Курица

<https://litres.ru/74617553>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Курица»: когда реальность даёт трещину.

Говорят, память — это архив, где аккуратно сложены все наши дни. Но что, если этот архив умеет лгать? Что, если он не хранит прошлое, а каждый раз переписывает его — и делает это так убедительно, что ты сама веришь в новую версию своей жизни?

Это не рассказ о злодее, который прячется в тени. Это история о самом коварном враге — о реальности, которая умеет менять маски. И о том, что иногда самое сильное волшебство — это простое человеческое «я с тобой», удерживающее тебя на краю разлома.

Содержание

Глава 1. Тайна новых соседей.	4
Глава 2. Дом Макконол.	9
Глава 3. Разведгруппа	14
Глава 4. Операция «Мася».	18
Глава 5. Наблюдательница.	20
Глава 6. Тревожный утренний хлопок.	22
Глава 7. Тишина стала оглушительной.	26
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Тулasi Андроникиди

Курица

Глава 1. Тайна новых соседей.

Стук в дверь заставил Стива и Джейн нервничать и переживать. Отец семейства открыл дверь, рядом с ним стояла его супруга — по левую руку. Именно сегодня они не могли скрыть своего беспокойства и тревоги. День стоял ясный, полетнему тёплый, такой, каким и полагается быть в аккуратном пригороде американского среднего класса: на подстриженных лужайках поблёскивала утренняя роса, в воздухе витал запах свежескошенной травы, а вдоль улицы ровными рядами тянулись почтовые ящики с латунными номерами.

Высокий мужчина с карими глазами, с довольно крупным и широким носом, с слегка кудрявыми, коротко стриженными тёмными волосами. На нём была клетчатая рубашка голубого цвета, серые штаны, застёгнутые на армейский кожаный ремень — вещь, которую он носил скорее по привычке, чем из необходимости. Рядом с ним стояла его жена, нервно улыбающаяся и безуспешно старавшаяся скрыть какую-то надвигающуюся трагедию. Она часто поднимала голову, чтобы посмотреть на мимику супруга, будто искала в его лице хоть каплю уверенности.

Родители троих детей явно что-то скрывали и были чем-то обеспокоены. В их глазах читалась ситуация, которой они не нашли решения, — и это странно контрастировало с идиллией вокруг: с аккуратными палисадниками, с детскими велосипедами у крыльца, с табличкой «Добро пожаловать» на соседней лужайке. В этом районе принято было улыбаться и здороваться, знать, кто в каком доме живёт, и следить, чтобы всё выглядело безупречно. И именно поэтому любая тень на лице нового соседа становилась поводом для пересудов.

На пороге стояла соседка, которая традиционно приветствовала новых жителей, принося им сладкий пирог. В Америке так заведено: если в дом въезжают новые люди, нужно обязательно заглянуть с угощением, задать пару вежливых вопросов и тем самым как бы вписать их в местный уклад.

— Добрый день! Я соседка, которая живёт там, напротив вас! Меня зовут тётя Луиза, и все дети меня называют тётя Лу. Слышала, у вас трое деток. Вы обязательно предупредите их, чтобы не подкармливали моего рыжего кота — он и так толстый, — быстро говорила пожилая соседка; её ярко накрашенные красной помадой губы двигались с привычной напористостью человека, который привык быть в центре внимания. Она была улыбчива и гостеприимна, а её костюм стюардессы, выдержанный в голубом цвете, с тонкими белыми полосками на рукавах и аккуратной пилоткой, делал её артистичной и яркой — словно она и в быту продолжала иг-

рать роль, к которой привыкла.

— О! Да, конечно, дети у нас есть. Их трое. Мы им обязательно расскажем про кота! — натянула улыбку Джейн, пытаясь быть вежливой, и отвечала соседке, всё так же нервно поглядывая на мужа. Она стряхнула рукой каштановые волосы с плеч, поправила чёлку — мелкие, почти незаметные движения, выдававшие внутреннее напряжение.

— Слева от вас живёт учитель физкультуры со своей семьёй, он преподаёт в школе. А справа от вас живёт Сью, она моя подруга и даже ровесница, но зануда каких свет ещё не видывала, — продолжала Луиза, будто выдавала не просто бытовые сведения, а стратегические данные.

— Спасибо за пирог. Нам надо разбирать вещи. Мы, как всё устроим, обязательно пригласим наших соседей на знакомство, устроив ужин, — ответил Стив. Он был наблюдателен и молчалив. За этой дверью, которую он придерживал одной рукой, было что-то тревожное и важное. И вроде бы он не показывал своим внешним видом, что ему надо с чем-то разобраться или даже что-то доделать, но в его сдержанности чувствовалась готовность к чему-то серьёзному.

Пока одна соседка пожилого возраста выступала на их крыльце, через дорогу, на той стороне улицы, кучковались другие соседи. Они собрались вместе и что-то оживлённо обсуждали, перешёптывались, кивали в сторону нового дома. В этом квартале не принято было стоять просто так — любая группа людей означала либо сбор средств на благо-

устройство, либо обсуждение чьей-то слишком громкой газонокосилки, либо, что случалось чаще всего, обмен свежими наблюдениями о новых жильцах. Лу была здесь своего рода «засланцем» — той самой, кто должна была узнать всё, что можно, и донести до остальных.

Стив прищурил глаза, чтобы рассмотреть, кто по ту сторону дороги, и, поняв, что это любопытные соседи, поспешил попрощаться с пожилой гостьей.

— Прошу нас извинить, но нам пора. Надо заняться делами! — показал он большим пальцем себе через плечо и медленно начал закрывать дверь.

Бабулька, слегка сторбившись, пошла к своему дому, и к ней тут же прибежали её пожилые подруги и один друг — сосед их лет, который ходил с тростью: после войны во Вьетнаме ему оторвало полстопы, и с тех пор он стал главным хранителем «исторической памяти» района, помнившим, кто когда переехал, кто с кем поссорился и кто сколько лет не красил забор.

— Рассказывай! — шипели они, собравшись вокруг Лу, будто она вернулась с секретного задания. — Откуда они и кто такие? Нынче никому верить нельзя, и надо тщательно со всех сторон следить за ними, — любопытничали они, поглядывая на дом семьи Макконал, где кто-то торопливо задернул занавески на всём первом этаже.

— Точно что-то скрывают! — сказала Сью, высокая и худощавая брюнетка с коричневыми волосами, в фиолетовых

больших широких бигуди и круглых очках. Хотя она и была женщиной в возрасте, но по сей день, невзирая на висячую и сморщенную кожу, носила шорты до колен и топики, оголяя живот, — так она демонстрировала, что не собирается «сдаваться возрасту», как сама любила повторять на собраниях жителей квартала.

Пока клуб пожилых и любопытных строил планы, как они будут следить за новыми соседями, в доме Макконол висело страшное напряжение. На заднем дворе их дома, за невысоким штакетником, играли трое детей: Джуниор, Мег и Баг. Их смех звучал здесь как единственная искренняя нота в этом слишком правильном, слишком ухоженном районе, где каждый газон был подстрижен, каждый куст — подровнен, а каждая тайна — обречена быть раскрытой.

Глава 2. Дом Макконол.

Жизнь — это череда повторяющихся событий, привычных действий каждого дня, особенно если ты член большой семьи. Так и в доме Макконол утро начиналось не с тишины, а с какофонии будильников, звеневших один за другим.

Джейн перевернулась на бок, коснулась ступней пола и встала так резко, будто и не спала вовсе. Годы материнства научили её быстро переходить в режим «всё горит» за одну секунду — без промежуточной станции, без полусна, в котором обычные люди ещё минут пять нежат себя выдуманым «ещё пять минуточек». Она шла по коридору от своей спальни и по очереди открывала двери детских комнат, повторяя фразу:

— Просыпаемся, скоро в школу!

Шёлковый халат — тот самый, в котором она уснула вчера, забыв переодеться, — был небрежно подвязан. Пояс скрутился жгутом, край сбился, но Джейн не замечала этого, как не замечала отпечатка подушки на щеке. Она спустилась на кухню, где воздух ещё не успел пропитаться запахом кофе и масла для вафель. Она принялась собирать завтраки, укладывая бутерброды в бумажные пакеты. Каждый пакет она надписывала маркером — имя, класс, иногда сердечко, если рука не дрожала.

Стив спустился следом — тяжело, с тем выражением ли-

ца, с каким человек ступает на холодный пол: не сонным, но ещё не до конца проснувшимся. Он подошёл ближе и протянул руку — жестом показал, что ему нужна помощь:

— Застегни мне пуговицу на рукаве, пожалуйста.

Маленькая церемония, повторявшаяся каждое утро, — он не мог застегнуть её сам.

Дети спускались по лестнице каждый в своём настроении, словно жили в параллельных утренних сценариях, которые нигде не пересекались.

Баг, четырёхлетний, кудрявый и вечно улыбающийся, не шёл — он прыгал по ступенькам, превращая спуск в приключение. Он собирался в садик, но для него это было не начало дня, а продолжение вчерашней игры, которую сон прервал на самом интересном месте.

За ним шла Мег. Её шоколадные волосы, чуть ниже плеч, были не собраны в хвост, а беспорядочно падали на плечи. Недовольная, вялая, она спускалась в пижаме с облезшими звёздами и тихо жаловалась на здоровье:

— Мам, у меня болит голова.

Последним спускался Джуниор. Он намеренно подождал, пока Мег окажется на несколько ступенек ниже, и только тогда начал спуск. В этом не было случайности: он словно хотел подчеркнуть дистанцию между ними, показать, что они не просто брат и сестра, а два разных мира, обращающихся вокруг одного солнца, но никогда не касающихся друг друга. Он ставил ноги мягко, почти бесшумно, — будто боялся

оставить след даже на дереве.

— Все садитесь за стол. Я приготовила вам завтраки в школу. Мег, если ты плохо себя чувствуешь, сегодня не ходи в школу, — говорила Джейн быстро, понимая, что скоро подойдёт школьный автобус. Слова падали короткими порциями.

— Мам, можно я пойду в комнату? — жалостно протянула Меган.

— Конечно, иди, — ответила Джейн, обменявшись со Стивом быстрыми взглядами. В этом обмене была целая телеграмма, составленная из одних точек и тире: «С ней что-то не так. — Я знаю. — Что делать? — Пока ничего».

— Да, иди, детка. Мама съездит на работу и приедет с тётей Мери, она тебя осмотрит, — добавил Стив.

Мег поднялась наверх — медленно, будто каждый шаг отнимал последние силы, будто лестница вела не на второй этаж, а куда-то, куда не хотелось возвращаться. А Джуниор молча сорвался со стула и выбежал ждать школьный автобус на улице — так уходят из комнаты, в которой стало душно, но не открывают окно, а просто уходят.

— Мама, а почему мы не можем завести себе кота, как у тёти Лу? Я бы назвал его Бетмен. Он был бы гроза мышей, что шуршат ночью и пугают меня, — спросил Баг, сидя за овальным столом, взмахивая ногами в разные стороны и закусывая печенье с апельсиновым соком. Крошки рассыпались по столешнице, как маленькие метеориты, но он не

замечал их — для Бага вселенная всегда кончалась на краю его тарелки.

Джейн занервничала. Её пальцы замерли на пакете, и бумага тихо хрустнула, выдав её. Стив заметил и коснулся её руки — лёгкое касание, как прикосновение к тормозу, когда впереди кто-то перебегает дорогу. Его взгляд говорил: «Остановись. Не переживай. Я возьму это на себя».

Её глаза бегали, короткими взглядами она посматривала то на Бага, то на лестницу, по которой ушла Мег, то на Стива, то снова на Бага.

— Сынок, мы не можем завести ни собаку, ни кота — у нас на шерсть аллергия, и лекарств от этого нет, — сказал Стив, отвечая своему сыну. Голос его был слишком ровным для такой короткой фразы, — так говорят слишком ровно, когда за этой ровностью стоит что-то, о чём лучше не думать.

— А я думал, это потому, что они у нас умирают. Я помню, как у нас была курица! — улыбался и смеялся он, и смех его был чист, как родник, не знающий, в какую реку течёт.

В кухне повисла пауза — короткая, но ощутимая. Стив первым её разрушил:

— Где твой рюкзак? Иди за ним, я отвезу тебя в сад. Возьми свою поделку, у вас сегодня выставка.

Баг торопливо побежал вверх, в свою комнату, — он забыл о конкурсе и оставил там поезд, который делал вчера со Стивом из ячеек из-под яиц. Маленький картонный локомотив с фольгированными окнами стоял на подоконнике

и ждал своего часа.

Глава 3. Разведгруппа

Тем временем на крыльце у Лу уже собиралась старая и отважная команда любопытных — штатная разведгруппа района, где каждая встреча превращалась в совещание, каждый новый жилец — в объект наблюдения, а каждое зашторенное окно — в улику.

— Сю, иди скорее! — говорила шёпотом и махала ей Лу, хотя между их домами было не больше двадцати шагов и шёпот здесь был такой же бессмысленный жест, как зонтик в пустыне.

Сю, перебегая дорогу, согнулась — то ли ускоряясь, то ли стараясь быть незаметнее, — и походка её напоминала человека, который одновременно торопится на пожар и боится, что его увидят со спичками.

— Давай скорей! — продолжала Лу, созывая подругу с нетерпением диспетчера, у которого рейс задержан, а пассажиры уже нервничают.

С другой стороны дома, по тропинке уже ковылял ветеран Бред. Трость и радикулит не оставляли ему права на скорость, но, увидев, что Лу машет Сю, он постарался не пропустить важное и чуть прибавил шаг.

— Вы чего так долго?! — возмутилась Лу, когда они наконец собрались. — Я знала, что наши соседи что-то скрывают. Джейн мне в первый день сказала, что у них трое де-

тей, но я видела только двоих. Один мальчишка, примерно в третий класс пошёл. Ещё один, лет трёх-четырёх, его повёз Стив — тот явно из детского сада, кучерявый такой. Но вот что меня удивило: старший в первый день вышел на школьный автобус один. Родители его не провожали. И вот скажите мне — где третий ребёнок?

Она замолчала, будто выдохнула весь воздух, который копила для этой речи. Бред, пока слушал, наклонился к ней ухом. Когда Лу закончила, он дважды попытался выпрямиться, но у него не получилось, и он остался в этой позе — вопросительным знаком, обращённым не к Лу, а к устройству собственного позвоночника.

— Лу, ты так долго тархтела, что у меня кости в таком положении застыли, — сказал Бред, и в голосе его не было обиды, только констатация физического факта.

— Тебе что, треснуть по спине и выровнять? — возмутилась она.

— Что ты ещё видела, Лу? — спросила Сью, усаживаясь поудобнее, перекинув ногу на ногу и закулив сигарету. Дым поднялся ровной струйкой, и Сью махнула рукой, разгоняя его, будто он мешал обзору.

Лу была заведена, она не спускала глаз с дома новых соседей. Жажда расследования, познания их тайн не давала ей покоя. Она не могла просто сидеть и ждать — ей нужно было действовать.

— У меня есть идея. Я запру кота дома и пойду его «ис-

кать» в их сторону. Заодно попробую заглянуть в окна — может, что и увижу, — решительно заявила она, и в глазах её загорелся огонёк, который в другой жизни мог бы сделать из неё следователя, а в этой делал лишь участницей соседских интриг.

Наконец-то выпрямив спину — с хрустом, похожим на треск сухих веток, — Бред посмотрел на неё:

— Они живут тут пару дней. Надо издалека некоторое время понаблюдать. Не торопишься ли ты? Мы в разведке наблюдали тщательно и долго!

— Ты так говоришь, потому что сам не можешь. Стал как дерево — не гнёшься ни в одну сторону. А будь помоложе, уже бы всё сам разведал, — не сдавалась Лу.

Бред промолчал. Молчание его было красноречивее слов — так молчит старое дерево, которое уже не спорит с ветром, потому что знает: ветер устанет раньше.

Сью поправила очки и объявила:

— Ничего интересного. Я поехала на фитнес. У меня сегодня свидание — познакомилась с мужчиной на сайте знакомств, он пригласил меня погулять, отвесил пару комплиментов насчёт моей внешности.

— Отвесил? Ты сказала — отвесил тебе пару комплиментов?! — расхохоталась Лу, поправляя очки на переносице. За стёклами её глаза казались ещё больше.

— Да. Он так и написал: «Хочу отвесить тебе пару комплиментов». И сказал, что я невероятно смелая для своих

лет. Всё, я удаляюсь. Если что узнаете про соседей — звоните и пишите. А я на свидание!

Сью произнесла это с тем лёгким вызовом, с каким люди объявляют о маленьком бунте против собственного возраста — не потому что верят в революцию, а потому что устали быть послушными.

Глава 4. Операция «Мася».

Бред остался «за постового» на крыльце у Лу. Сюю вернулась домой, приделась и уехала на старом «Мерседесе» фиштакшоваго цвета, который кашлял на старте и стонал на поворотах, но ехал — потому что ехать было его единственным назначением. А Лу переделась в чёрный спортивный костюм — форму, которая должна была придать её вылазке вид утренней пробежки, — и отправилась на задание: к дому Макконал.

— Кис-кис-кис, Мася, Мася. Да куда ты запропастился? — звала она, проходя мимо окон первого этажа. Голос её, нарочито озабоченный, звучал так фальшиво, что даже кот, если бы слышал, не поверил бы ни единому звуку.

— Кис-кис, Мася... — продолжала она, и, пройдя вдоль стены, вышла на задний двор. — Хм. Ничего странного. Двор как двор. Окна все зашторены, никого не видно.

Лу заглядывала то в одно окно, то в другое, пытаясь что-то разглядеть — и вдруг занавеска зашевелилась. Едва заметно, как от дыхания, но шевельнулась.

Лу замерла. Дома кто-то есть. Она поспешила вернуться к себе на крыльцо, выпустила кота, взяла его на колени и, поглаживая, сказала молчаливому и, видимо, немного глухому Бреду:

— Дома кто-то есть. Я видела — кто-то задёрнул занавес-

ку, она шевелилась.

— Может, это их третий ребёнок? — лениво предположил Бред.

— Ага, а чего они его тогда прячут? Сколько лет этому ребёнку? А может, это монстр? Или очень страшный ребёнок? А может, они кого-то держат в заложниках? Что ты о них знаешь? Ничего! — голос Лу становился всё громче, будто она убеждала не только Бреда, но и саму себя, и с каждой гипотезой её фантазия набирала обороты.

— Я вчера вечером видел Диониса, физрука — он разгружал машину около дома. Спросил его о новых соседях. Он сказал, что у них двое детей зачислены в школу: Меган и Джуниор. Вроде близнецы, — спокойно ответил Бред, словно сообщал прогноз погоды.

— Так ты это знал — а почему не рассказал сразу?!

— Думал, у тебя новости интереснее. Ты же живёшь прямо напротив них.

— Я вчера с биноклем следила — но они окон не открывают. Вот скажи мне: что они прячут?

Глава 5. Наблюдательница.

Пока соседи вели своё расследование, за их действиями из-за уголка шторы тихо наблюдала Мег. В полутени комнаты, прижавшись к стене, она смотрела, как Лу ходила вокруг их дома, звала кота и заглядывала в окна. В глазах Мег не было страха — только усталое понимание того, что их жизнь стала чьим-то зрелищем, что стены дома, которые должны были защищать, теперь работали как экран, а они — как герои чужого сериала, не дававшие согласия на съёмку.

А вечером Джейн подошла к постели дочери, чтобы поправить одеяло и проверить её самочувствие. Мег лежала на боку, поджав колени к груди, и в свете ночника её лицо.

— Мама, зачем соседи следят за нами? — спросила девочка.

— Следят? Тебе показалось, — улыбнулась в ответ Джейн, и улыбка её была той улыбкой, которую матери надевают, как маску, — чтобы закрыть лицо, а не выразить его.

— Нет, не показалось. Я видела, как тётя Лу искала около нашего дома своего кота, а потом вернулась на крыльцо и гладила его, поглядывая на наши окна.

— Наверно, она нашла его в нашем дворе?

— Нет, кот вышел из дома, когда она открыла ему дверь! Что им надо от нас?!

— Ничего. Не обращай внимания.

Пока Джейн разговаривала с Меган, в дверном проёме появился Джуниор. Он молча переводил взгляд с матери на сестру, и в тёмных провалах его глаз отражался ночник — двумя маленькими точками, похожими на угли, которые не догорели и не потухли. А в ту минуту, когда они замолчали, он громко произнёс:

— Кот умрёт.

— Джуниор! — возмутилась Джейн. — Что за глупости ты говоришь!

— Я говорю, что кот тёти Лу умрёт! — выкрикнул мальчик и скрылся в своей комнате. Дверь хлопнула — коротко, как выстрел.

Меган смотрела на мать, ожидая объяснений, но Джейн лишь плотнее запахнула на груди кардиган, словно пыталась спрятаться от невидимого сквозняка.

Глава 6. Тревожный утренний хлопок.

Жизнь шла своим чередом: день сменялся ночью. Осень не сопротивлялась, она просто растворилась в ледяном тумане за одну ночь. Деревья за окном мгновенно стали чёрными, ломкими скелетами. В жизни людей ничего не менялось, менялся лишь облик города, укутавшего всех в тёплую одежду.

Луиза окончательно перебралась на крыльцо. Кот на её коленях давно перестал выгибать спину, а сама Лу часами смотрела на окна семьи Макконол, ожидая, когда же сквозь их стёкла проступит истинное лицо дома. Что до Бреда и Сюю, они давно потеряли интерес к новым жителям, уверяя Луизу в её старческой паранойе и в том, что эта семья абсолютно нормальная.

Лу верила в силу своей интуиции. И хотя визуально семья Макконол выглядела обычно, она всё равно была убеждена в существовании страшной тайны, которая заставит застыть кровь в жилах всех в округе. Когда она заметила, что её кот Маса всё чаще пропадает во дворе Макконол, в её голове созрел план. На ошейник кота она незаметно прикрепила миниатюрную камеру — и с этого дня каждый вечер, когда Маса возвращался домой, Луиза садилась за компьютер, встав-

ляла карту памяти и погружалась в чужую жизнь, увиденную глазами своего кота. Это была странная слежка — не через щели в заборе и не из-за кустов, а через мелькание лап, шорох травы и случайные кадры чужих комнат.

«Мася, что ты опять вытворял в семье Фергусон? — шептала она, вглядываясь в размытые кадры и хватая себя за рот, будто хотела удержать крик. — Боже, божечки... Они снова придут жаловаться! Ты опять крутился возле их породистой кошки? Они ведь разводят котят на продажу... Что, если ты испортил им всё потомство?»

Видеозаписи раскрывали перед ней целую хронику кошачьих походов — тайную жизнь Маси, о которой она и не подозревала. Но однажды среди привычных кадров мелькнул Джуниор. Он звал кота, протягивая ему что-то вкусное. Взял его на руки, поднялся по лестнице в свою комнату, тихо прикрыл дверь и почти шёпотом, сказал: «Тут ты в безопасности». Он гладил Масю, играл с ним, укладывал рядом с собой на кровать.

«Вот оно! — сердце Луизы забилось чаще, а пальцы судорожно потянулись к кнопке паузы. — Наконец-то я попала к ним внутрь!»

Она смотрела эти кадры снова и снова, перематывала, замедляла, пыталась выщедить из каждого пикселя хоть намёк на подтверждение своих страхов. Иногда она засыпала прямо перед экраном, уронив голову на скрещённые руки, но стоило ей сквозь сон услышать голос Джуниора, как она тут

же вздрагивала, вскакивала и снова принималась крутить запись, выискивая хоть что-то, что оправдало бы её тревогу. На кадрах теперь мелькал и Баг — они с Джуниором лежали на кровати и вместе гладили её наглого, бесцеремонного кота.

«Я же просила их с самого первого дня, — ворчала Луиза, и в её голосе слышалась не столько злость, сколько обида, почти ревность. — Просила не кормить Масю... Что за родители, если даже не замечают, что творят их дети?»

С каждым днём её подозрения будто бы теряли остроту. Осень плавно перетекла в зиму, и Лу, устав от бесконечных просмотров, почти смирилась с тем, что семья Макконал действительно самая обычная, ничем не примечательная. Её тревога постепенно оседала, как снег ложится на остывшую землю, укрывая всё ровным, спокойным покровом.

Но однажды утром покой был разорван резким, сухим хлопком — он донёсся прямо от входной двери. Лу проснулась от этого звука, будто кто-то грубо встряхнул тишину дома. В темноте она шарила рукой по тумбочке, пока пальцы не наткнулись на очки. Торопливо надела их, накинула халат, на ходу затянув пояс, и тихо, едва дыша, подкралась к двери. Замерла, прислушиваясь: не слышно ли чьих-то шагов, дыхания, шороха одежды. А потом резко распахнула дверь.

«Никого...» — прошептала она себе, и собственный голос прозвучал в морозном воздухе странно чужим. Она выглянула наружу, посмотрела влево, потом вправо — ни души,

только серое утро и лёгкий пар от дыхания. И вдруг почувствовала, как нога её опустилась на что-то мягкое.

От неожиданности она отпрянула, сердце заколотилось где-то в горле, а взгляд скользнул вниз. На пороге, неподвижный и неестественно спокойный, лежал её кот. Мася.

Глава 7. Тишина стала оглушительной.

Ревущий крик соседки Лу разбудил всю округу. Бред и Сю оказались первыми, кто выбежал в халатах, не заперев свои двери; они застыли на крыльце, неподвижно всматриваясь в соседский двор. Джейн, которая пила кофе, от испуга выронила кружку. Всё больше людей выходило на улицу, а кто-то боязливо выглядывал из-за штор. Лу сидела на коленях на своём крыльце, раскачиваясь из стороны в сторону, и держала в руках что-то бесформенное.

— Стив, что-то случилось! — выдохнула Джейн. Она выбежала на улицу в чём была, перебежала дорогу и подбежала к Лу. Коснулась её плеча:

— Что произошло? Чем Вам помочь?

Лу медленно повернула голову, чтобы бросить тяжёлый взгляд на дом Макконол. На втором этаже в окне застыла бледная Меган, а по ту сторону своего забора молча стоял Джуниор.

— Это ты сделал?! — взвизгнула Лу, брызгая слюной. — Это ты убил моего кота? Сломал ему все лапы?!

— Луиза, что вы такое говорите! Джуниор, быстро в дом!

Лу резко отмахнулась, сбросив руку Джейн со своего плеча. Она поднялась с колен, нависая над соседкой:

— Я видела, как твой сын прикармливал Масю. Я видела, как вчера мой кот бежал за ним в ваш двор. Ваш сын убил моего Масю! Я так и знала, я всегда знала, что вы — зло, а мне никто не верил. Посмотрите, что он сделал с моим котом?! Смотри!

Джейн попятилась. Её рот был открыт в беззвучном крике. Дойдя до края дороги, она развернулась и бросилась бежать домой.

Внутри плакал Джуниор:

— Мама, это не я. Я не убивал кота. Мы играли. Он мне нравился. Мы не заводим животных, вы знаете почему, а я так хотел, чтобы у меня был кот.

— Успокойся! — Джейн схватила его за плечи. — Успокойся!

Меган и Баг стояли на втором этаже у перил и молча смотрели вниз.

— Мам, что случилось? — хрипло спросил Баг, потирая заспанные глаза. Не дожидаясь ответа, он, всхлипывая, метнулся вниз, на кухню. Ему навстречу шагнул Стив и тут же подхватил сына на руки, крепко прижав к себе, будто хотел заслонить от всего мира.

— Почему она говорит, что это я?! — сквозь слёзы выкрикнул Джуниор, и голос его сорвался, став тонким и беспомощным, как у маленького мальчика, который вдруг понял, что мир стал слишком большим и слишком жестоким.

— Тише, тише, — шептала мать, глядя сына по вздраги-

вающим плечам.

Кто-то из соседей вызвал полицию, и патрульные приехали быстро — словно сама ночь подталкивала их сюда. Два офицера сопровождали Лу до её дома, а она шла, не отрывая взгляда от дома Макконол, будто боялась, что если моргнёт, то правда ускользнёт, растворится в морозном воздухе. Позже полицейские вошли в дом Макконол, чтобы поговорить с родителями мальчиков.

— Соседка утверждает, что кота убил ваш сын, — ровным, но не лишённым сочувствия тоном произнёс один из офицеров. — У неё есть множество видеозаписей: на них видно, как её кот подолгу бывает у вас в доме, и почти всегда — вместе с вашим старшим сыном.

Джейн и Стив переглянулись — в их взглядах мелькнуло что-то похожее на шок, смешанный с обидой от того, что о такой важной вещи они узнают от чужих людей.

— А есть ли у соседки видео, где наш сын... причиняет вред животному? — голос Стива звучал твёрдо, но в нём дрожала едва уловимая надежда на отрицательный ответ.

— Нет, такого видео нет, — спокойно ответил офицер. — Но соседка также говорит, что пропал ошейник с камерой, который она надевала на кота. Скорее всего, животное потеряло его раньше.

Полицейский на секунду запнулся, словно подбирая слова, которые не ранили бы сильнее, чем уже ранило само происшествие.

— Мы обязаны были задать эти вопросы. Но, судя по тем записям, что нам показали, ваш сын очень привязан к этому коту. Для него эта потеря — не меньшее горе. Пожалуйста, будьте рядом с ним сейчас.

С этими словами сотрудник попрощался и вышел, оставив в доме тяжёлую тишину, в которой каждый звук — скрип половицы, тихий всхлип Джуниора, дыхание взрослых — звучал оглушительно.

Время, как ни странно, действительно стирает острые углы, хотя и не делает боль менее настоящей. Оно просто прячет её глубже, под слой повседневных дел, привычных движений, будничных фраз. Жизнь снова потекла своим чередом, будто пыталась доказать, что способна продолжаться даже после того, как что-то важное безвозвратно сломалось.

На лице Лу теперь особенно ярко выделялась красная губная помада — будто она нарочно подчёркивала эту деталь, чтобы казаться твёрже, собраннее. Её взгляд стал острее, чем прежде, в нём появилась какая-то хищная сосредоточенность. Она следила за соседями и днём, и ночью, и всякий раз, когда видела Джуниора, делала едва заметные, но однозначные жесты — показывала пальцем на себя, потом на него, давая понять: «Я вижу тебя. Я всё вижу».

И всё было тихо, почти обыденно, до той самой рождественской ночи, которая должна была запомниться жёлтыми огнями гирлянд, весёлыми колядками и снежными ангелочками, которых дети старательно выкладывали на газоне.

Но вместо этого улицу озарили синий и красный свет — мерцающие маятники полицейских машин и скорой помощи, которые, казалось, разрезали темноту на тревожные фрагменты. На газоне и у подъезда дома Макконол стояли офицеры, напряжённые и собранные. Лу успела заметить лишь короткий, страшный миг: из дома напротив кого-то вывезли на каталке, накрытого чёрным пакетом.

— Беда, беда! — прошептала она, обращаясь скорее к самой себе, чем к кому-то ещё, и заметалась по комнате, судорожно разыскивая халат. Ей нужно было выйти, нужно было узнать всё первой, пока правда не укрылась за официальными формулировками и закрытыми дверями.

В ночной шапочке, с аксессуаром для сна на шее — той самой повязкой, которая помогала векам смыкаться в темноте, — она выскочила на улицу, едва накинув халат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.